

ОРУЖИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Мы предлагаем вашему вниманию интервью с заместителем начальника ГУООП СОБ МВД России – начальником Управления лицензионно-разрешительной работы генерал-майором милиции Леонидом Владимировичем Веденовым

– Леонид Владимирович, расскажите, пожалуйста, об основных функциях возглавляемого Вами управления.

– В свете последних печальных событий начать, наверное, имеет смысл с контроля за оборотом взрывчатых веществ. А это более 200 000 тонн взрывчатых веществ промышленного назначения, которые попадают под юрисдикцию наших подразделений.

Характер взрывчатки, использованной при проведении последних терактов, показывает, что, наряду с боевыми ВВ, преступники используют и промышленную взрывчатку, и суррогатированные заряды.

Важно понимать, что наибольшая вероятность ухода легальной взрывчатки в незаконный оборот существует в местах её применения, потому что там затруднён жёсткий контроль за её учётом. Многие зависит от субъективных качеств конкретного взрывника, если он честный человек и правильно выполняет свои функциональные задачи, то и проблем не возникает, если нет, значит...

– Ну, здесь даже не о честности разговор, а о гражданской ответственности.

– Совершенно верно. Кстати, следует обязательно отметить, что на сегодняшний день отсутствует нормативная база в виде специального закона, регламентирующего оборот таких веществ, поэтому в прошедшем 2003 году мы уделяли этому особое внимание и подготовили два законопроекта: об обороте взрывчатых веществ и обороте пиротехнических изделий.

Следующий объект нашего повышенного внимания – это деятельность юридических лиц с особыми уставными задачами. В первую очередь я бы выделил частные охранные предприятия и службы безопасности.

В России почти 18 000 таких организаций, в них работает около 440 000 (!) граждан России. За ними числятся порядка 120 000 единиц служебного оружия, в том числе около 80 000 пистолетов и револьверов.

Работают эти структуры, естественно, в целях извлечения прибыли, но это нормальный, не противоречащий закону процесс. Но существует возможность использования служебного оружия в противоправных целях, направленных на извлечение максимальной прибыли. Типичные нарушения связаны и с порядком хранения.

Мы считаем серьёзным каждое нарушение. В результате нашей жёсткой позиции по сравнению с 2002 годом в прошедшем году существенно снизилось количество случаев участия охранных структур в разрешении имущественных и земельных споров. Замечу, что это проблема центрального региона России, в основном – Москвы.

– Это связано с большой концентрацией в столице охранных предприятий или со стилем их работы?

– Безусловно, это связано

и с количеством охранных структур в Москве, и с большим интересом к земле и недвижимости именно в нашем городе. Наиболее остро проблема раздела и незаконного захвата собственности стоит именно здесь. Хотя нам приходилось выезжать и разбираться в таких серьёзных ситуациях и на региональном уровне.

– В середине 90-х годов некоторые охранные предприятия пытались стать частью международных охранных холдингов. Как сейчас обстоит дело с иностранным капиталом в российском охранным бизнесе?

– Не все понимают, что данная проблема имеет прямое отношение к обеспечению государственной безопасности. Вместе с вливанием иностранных финансов появляется реальная опасность проникновения иностранных спецслужб на весьма специфический рынок охранных услуг. Не будем углубляться в эту тему, но о промышленном или экономическом шпионаже необходимо говорить всерьёз. Ведь сегодня даже государственные предприятия, входящие в оборонный комплекс, привлекают для охраны своих объектов частные охранные предприятия. Закон это позволяет.

– Каков сейчас статус работника охранным предприятия?

– МВД неоднократно обращало внимание на то, что охранники часто осуществляют личный досмотр граждан, проверку автотранспорта, то есть производят действия, которые больше относятся к административным функциям должностных лиц. За это наказываем. С другой стороны, мы понимаем, что должен существовать механизм, дающий право и возможность охраннику осуществить защиту собственника.

Следующая проблема – закон о лицензировании отдельных видов деятельности, который отменил лицензирование отдельно взятого работника охранным структуры. Раньше мы могли за нарушение отдельного конкретного работника привлечь его к ответственности вплоть до лишения лицензии. Сейчас же получается, что за нарушение отдельного сотрудника отвечает юридическое лицо, в котором могут работать сотни добросовестных охранников. Всё же необходима реализация механизма персональной ответственности.

– А что вы можете сказать об изъятии оружия из незаконного оборота?

– Мы уже имеем однозначно положительный опыт организации процесса добровольной сдачи оружия населением, в том числе и на компенсационной основе. Практика показала, что наши разъяснения о необходимости добровольной сдачи оружия, освобождение от уголовной ответственности приносят весомые плоды. По состоянию на конец 2003 года, например в Дагестане, за короткий период времени на компенсационной основе было изъято оружия почти на 57 000 000 рублей. Им можно было вооружить несколько батальонов. Это оружие было выведено из незаконного оборота, оно не будет работать против наших же граждан в горячем регионе.

– Мы не можем не коснуться «горячей» ныне темы короткоствольного оружия самообороны...

– В 2003 году «разрешающий» законопроект, внесённый в Думу калининградским депутатом, потерпел сокрушительное фиаско (96 % голосов «против»).

Мнение Министерства внутренних дел о нецелесообразности разрешения свободного оборота короткоствольного оружия получило всеобщую поддержку. Эта позиция сильна своей актуальностью, но, поскольку ничего не стоит на месте, вполне вероятно, по прошествии времени она может измениться.

Действующий закон разрешает гражданам обладать оружием самообороны – ружьём, и использовать его для защиты своей жизни, жизни близких, имущества. Удивительно, что находятся люди, которые не понимают, что в помещении по эффективности с ружьём 12-го калибра заряженным картечью не сравнится ни один пистолет.

С другой стороны, сейчас иной автомобиль стоит как квартира, и нежелание владельца с ним расставаться понятно.

– Остаётся газовое оружие и бесствольное оружие самообороны?

– Наверное, надо признать, что в современных условиях, газовое оружие малоэффективно. Бесствольное оружие самообороны по своим характеристикам, по своей энергетике конечно очень мощное оружие; и кстати уже не один раз

становилось орудием убийств как по неосторожности, так и умышленных.

Но, у той же «Осы» есть проблемы с точностью стрельбы, безопасностью для владельца, с надёжностью. Особенно это касается «Ос» первых выпусков. Да и у боеприпаса с надёжностью не всё в порядке.

В конце 2003 года были сертифицированы принципиально новые для России образцы гражданского оружия самообороны – два револьвера и пистолет. Кстати, пистолет сделан на основе легендарного «макарова». Новые модели стреляют патронами с резиновой пулей. Энергетика у них меньше, чем у «Осы», но останавливающее действие ничуть не хуже – сказывается высокая начальная скорость пули и малый калибр.

При попадании в открытую часть тела, резиновая пуля пробивает кожу и проникает в мышечную ткань на глубину до одного сантиметра.

Учитывая многозарядность револьверов и пистолетов мы смело можем говорить о новых возможностях, которые появились у российских граждан в плане самозащиты с оружием.

Мы предлагаем принять подобные «резинострельные» короткоствольные образцы на вооружение МВД и ввести их в оснащение охранных предприятий (дополнительно к уже имеющемуся служебному оружию). Возможно, травматическое оружие будет разрешено охранникам для постоянного ношения.

– *Зачем это нужно?*

– Ни милиционер, ни охранник не имеют права применять оружие в общественных местах. Слишком велик риск ранить и даже убить невинного гражданина. Оружие с резиновой пулей позволяет эффективно пресекать действия преступника на близких дистанциях, сводя этот риск к минимуму. То есть, если сейчас милиционер на вокзале при задержании преступника вынужден применять резиновую палку, имея в кобуре ПМ, то в случае с травматическим пистолетом он будет по-настоящему вооружён.

Актуален вопрос и для конвойных служб, для участковых...

– *А как же гражданский «короткоствол»?*

– Думаю, что теперь некоторым

популистам будет трудно ратовать за введение в оборот боевого огнестрельного короткоствольного оружия, пряча за идеей самозащиты, какие-то другие интересы и стремления. Вот вам пистолеты и револьверы – пожалуйста, у вас есть возможность использовать их по назначению.

– *Важен и психологический аспект при использовании нелетального оружия.*

– Да, безусловно, травматический пистолет будет легче применить, например, женщине. Ведь задача у гражданина защитить себя, а не убить нападающего. Но есть и обратная сторона медали. Учитывая нелетальность нового оружия, мы рискуем столкнуться с легкомысленным отношением к нему со стороны владельца.

– *В последнее время активизировалась работа Стрелкового союза России. Как обстоят дела с оборотом спортивного оружия?*

– Здесь очень много проблем, причём закостенелых. Буквально перед нашей с Вами встречей, я беседовал с президентом Стрелкового союза В. С. Лисиным. В очередной раз мы поднимали проблемы, большинство из которых носят острый характер и требуют незамедлительного разрешения. Владимир Сергеевич затронул вопросы, которые для нас оставались как бы за кадром. Например, раньше, отработывая тему правовой обоснованности ввоза оружия иностранными гражданами на соревнования, мы обращались к графику соревнований в соответствующие структуры и получали «да-да», «есть-есть», значит, можно и выписывали разрешение на ввоз. Но при этом иностранный гражданин, въезжая в Россию, кроме разрешения на ввоз оружия получает визу на въезд в страну, а на это должно быть основание. Мы об этом не задумывались. Возникла такая проблема у Стрелкового союза, и господин Лисин её разрешил – аккредитовал союз в МИДе. Но, существуют и другие общественные организации, проводящие международные стрелковые соревнования в нашей стране. Так что говорить о решении вопроса в целом рано.

– *Тут уместно вспомнить практическую стрельбу. Есть проблемы и с 9-мм спортивным оружием и с вместимостью магазинов...*

– Могу сказать, что этот вопрос

находится у нас сейчас в достаточно плотной проработке. По сути мы занимаемся введением нового вида спортивной стрельбы в существующее правовое поле. Процесс сложный, но мы реально двигаемся вперёд.

– *Нынешнюю ситуацию с тирами и стрельбищами я оцениваю, как плачевную. Есть кому стрелять, есть из чего, но фактически нигде...*

– Я опять обращаюсь к прошедшей беседе с господином Лисиным. Мы поднимали этот вопрос. Думаю, что нам надо не то чтобы пересмотреть свою позицию, но провести ревизию своих взглядов по отношению к тирам и стрельбищам.

– *Журнал «КАЛАШНИКОВ» на своих страницах поднимал проблему единых требований к уровню подготовки владельцев гражданского оружия. Это касается и теоретических знаний, и практических умений. Но идея бессмысленна без тех самых тиров и стрельбищ и, в хорошем смысле, централизации...*

– И эта тема затрагивалась нами в сегодняшней беседе с господином Лисиным. Он также отметил важность существующей проблемы. Охотоведы, которые принимают участие в процессе сдачи охотминимума, могут быть неплохими методистами, но на практике они не используют свои знания и умения, и не обязаны их использовать, для квалифицированной подготовки. У них нет условий, где готовить стрелков. Это принципиальный вопрос. Один из вариантов решения проблемы – организация обучения и сдачи экзаменов с привлечением специализированной спортивной структуры, располагающей технической базой и специалистами.

– *Уважаемый Леонид Владимирович! От имени журнала «КАЛАШНИКОВ» поздравляю всех сотрудников управления с торжественной датой – 35-летием со дня основания и выражаю уверенность в том, что совместная работа УЛРР и «КАЛАШНИКОВА» поможет развитию цивилизованного оружейного рынка в России.*

5 февраля 2004 г.,
Москва, МВД РФ

Интервью подготовил
Михаил Дегтярёв